

Санкт-Петербургский государственный университет

БРЯНЦЕВ Ефим Геннадиевич

Выпускная квалификационная работа

Проблема ценностей в философии Ф. Ницше в рецепции Ж. Делеза

Уровень образования: бакалавриат

Направление 47.03.01 «Философия»

Основная образовательная программа СВ. 5026 «Философия»

Научный руководитель:

заведующая кафедрой,

Институт философии СПбГУ,

д. филос. н., профессор Шиповалова Л.В.

Рецензент:

Институт философии СПбГУ,

к. филос. н., доцент, Шапошникова

Санкт-Петербург

2022

Содержание:

Введение.....	2
Актуальность исследования.....	2
Цель и задачи исследования.....	6
Методологическая база исследования.....	7
1. Критика сложившихся ценностей.....	9
1.1. Три образа философии. Почему Делез выбирает Ницше?.....	9
1.2. Критика предыдущей философии.....	14
1.3. Генеалогия как философия ценностей, или Метод Ницше.....	24
1.4. Нигилизм – движущая сила истории.....	32
2. Положительный пафос философии Ницше. Новые ценности.....	39
2. 1 Возможно ли становление сил активностью? Утверждение активных ценностей.....	39
2. 2. Вечное возвращение.....	46
Заключение.....	50
Список литературы.....	55

Введение

Актуальность исследования

Ницше уделил большое внимание осмыслению кризиса рационалистических и метафизических основ европейской философии. Критикуя сложившуюся традицию, Ницше дал импульс к формированию новой философской парадигмы, которая заменяет понятие сущности старой метафизики понятием ценности и методом генеалогии. Жиль Делез в свою очередь, как и остальные представители постмодернизма, двигался в русле, уже во многом намеченном Ницше. Новая философская парадигма Ницше получает развитие в трудах Делеза и, таким образом, становится основанием, на котором строятся более современные философские теории.

Идеи Ницше сыграли определяющую роль в становлении философского мировоззрения Жюль Делеза. К Ницше Делез обращался практически на протяжении всего своего творчества, начиная с ранней работы «Ницше и философия», где Делез предложил свою интерпретацию философии Ницше, и заканчивая более поздними «Логикой смысла» и «Различием и повторением», в которых он уже сформировал свою собственную философскую концепцию. Впрочем, и в дальнейшем, когда Делез уже работал с Феликсом Гватарри, он не переставал черпать вдохновение из работ Ницше, например, когда в «Что такое философия?» речь заходит о «концептуальных персонажах».

Главное, что Делез выделил в своей интерпретации Ницше и перенял в свою философию – это концепция ценностей и критика предшествующей европейской философской традиции. Делез противопоставляет Ницше и Платона, Канта и

Гегеля, философию ценностей метафизике, генеалогию диалектике. По мысли Делеза, Ницше, как никто иной, умел понимать различие и не стремился изгнать, то есть унифицировать и этим уничтожить его. Гегель же, с другой стороны, со своей философией тождества выступал за тотальную схематизацию реальности, за сведение все к общему в ущерб различному. В работе «Различие и повторение» Делез предлагает вниманию читателей уже не переосмысление и истолкование идей Ницше, а свои собственные концепты, но именно по ним можно понять, насколько Делез укоренен в ницшеанстве. Цель этой книги, по словам Делеза, заключается в том, чтобы «добиться сосуществования всех повторений в пространстве распределения различий»¹. Различие Делез противопоставляет привычным в философии оппозиции и противоречию, которые возникают как раз из-за тождественного и стремления все привесит к некоторому тождеству. Различие и его постоянное повторение Делез выводит из вечного возвращения Ницше. Можно сказать, что в целом весь плюралистический пафос философии Делеза имеет свое начало в философии Ницше.

Наряду с интерпретацией философии Ницше Делезом, существует так же большое количество других значительных интерпретаций. В том числе Мартина Хайдеггера², Карла Ясперса³, Артура Данто⁴, Жоржа Батая, Мишеля Фуко⁵, Фридриха Юнгера⁶. Выбором интерпретации Делеза, я не утверждаю, что

¹ Делез Ж. Различие и повторение. С.10

² Хайдеггер, М., Ницше. В 2 томах / М. Хайдеггер [пер. с нем.] // СПб.: Владимир Даль, 2006-2007.

³ Ясперс, К. Ницше и христианство // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-krist/> (дата обращения: 15.01.2022)

⁴ Данто, А. Ницше как философ // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (дата обращения: 02.03.2022)

⁵ Фуко, М., Ницше, генеалогия, история // [Электронный ресурс]: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml> (дата обращения 14.02.2022)

⁶ Юнгер Ф.Г., Ницше / Ф.Г. Юнгер [пер. с нем.] // М.: Праксис, 2001. – 256С.

именно его понимание Ницше кажется мне единственно правильным. В других толкованиях присутствует так же огромное количество моментов, заслуживающих внимания. Эти интерпретации в чем-то сходятся, во многом отличаются друг от друга. Если провести их сравнительный анализ, то мы вряд ли сможем узнать что-то новое о философии Ницше, скорее мы сможем сделать выводы о различии учений и личностных качеств этих мыслителей, потому что их интерпретации отличаются друг от друга так же как между собой отличаются их собственные философские учения, а сравнивать Делеза и, например, Хайдеггера не являлось целью моей работы. Процесс чтения и понимания, как предполагается в рамках герменевтического подхода, тоже является творческим процессом, в котором читатель проявляет себя ничуть не меньше, чем автор. Если подходить к интерпретации ответственно, то в этом процессе создается новое учение. Скажем, можно проследить, как философия Ницше повлияла на зрелые учения и Делеза, и Хайдеггера. Уже в их толкованиях Ницше мы видим основания для их будущих самостоятельных учений. Именно по этой причине мне представляется невероятно сложной задачей указать на зазор между тем, что является непосредственно учением Ницше, а что привносится в него интерпретацией Делеза. Для этого мне бы потребовалось создать мое собственное самостоятельное учение о философии Ницше и после этого соотнести его с тем, что говорил о Ницше Делез. И даже если бы мне оказалась по силе такая задача, мое учение находилось бы по отношению к философии Ницше точно в таком же отношении, в каком к ней находится учение Делеза, и не имело бы никаких оснований претендовать на большую достоверность. Все же я рискну обозначить одно различие между философией Ницше и толкованием Делеза. В текстах Ницше можно найти непосредственные отсылки к окружающей его жизни, он делает заметки по поводу текущей политики, современных ему авторов, о которых сейчас зачастую мало, кто слышал, иногда при пристальном рассмотрении даже можно увидеть, как его идеи связаны с его

личным жизненным опытом. Делез же воспринимает ницшеанские концепты скорее как абстракции, пытается вычленил из философии Ницше только самые главные и лучшие идеи.

И Ницше, и Делез являются крайне известными и влиятельными мыслителями, поэтому велико количество исследований посвященных им. Тем не менее я думаю, что у исследований, посвященных философии Ницше, есть перспектива развития, так как в силу жизненных обстоятельств Ницше не успел закончить свой главный труд «Волю к власти», где должен был быть выражен положительный пафос его философии, последующий его критике.

В ходе написания представленной выпускной квалификационной работы я рассмотрел некоторое количество статей, посвященных схожей тематике. В статье «Культурологический посыл идей Ф. Ницше и Ж. Делеза»⁷ Г. Ирицяна философский посыл работ указанных авторов рассматривается с точки зрения влияния на культурологию. В «Власть: метафизическая тема в неметафизическом контексте»⁸ рассматривается понятие власти у Ницше, Фуко и Делеза и обнаруживается его родство с понятиями фюсис, энергия, дюнамис. Статья «The reversal of Platonism in Gilles Deleuze, Nietzsche's renewed heritage»⁹ посвящена анализу разницы отношения Ницше и Делеза к платонизму. В «Beyond the human condition: Duration and Virtuality in Heraclitus»¹⁰ рассматривается влияние

⁷ Ирицяна Г.Э. Культурологический посыл идей Ф. Ницше и Ж. Делеза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Ред. Попов М.Ю. [Электронный ресурс] URL: <https://online-science.ru/>

⁸ Корецкая М.А. Власть: метафизическая тема в неметафизическом контексте // Вестник самарской гуманитарной академии Серия: философия, филология Номер 1 / Ред. М.Ю. Воронина Издательство самарской гуманитарной академии С. 10-17, 2007

⁹ Alcalá Francisco J. The reversal of Platonism in Gilles Deleuze Nietzsche's renewed heritage // Anales del Seminario de Historia de la Filosofía / Ed. Francisco Javier Alcalá Rodríguez Universidad de Granada: Universidad Complutense Madrid, Vol. 38, edition 1 P. 135-149

¹⁰ Ellis Richard Beyond the human condition: Duration and Virtuality in Heraclitus // Ramus / Ed. A. J. Boyle Boyle University of Southern California, USA Cambridge: Cambridge University Press 2022 Vol. 49 Edition 1-2 P. 41-69

Гераклита на Делеза и Ницше. Новизна моей работы заключается в том, что все главные темы интерпретации философии Ницше Жилем Делезом были рассмотрены в контексте проблемы ценностей, а также в том, что акцент был сделан на плюралистическом пафосе философии Делеза (в чем и заключается главное отличие этой интерпретации от других), которой она унаследовала от философии Ницше.

Цель и задачи исследования

Целью работы является раскрытие проблемы ценности в качестве связывающей основные концепты философии Ницше, а также служащей основанием для собственного философствования Делеза. Речь идет именно о проблеме, поскольку концепт ценностей, содержательно противопоставляемый метафизической истине и определяющей генеалогический метод, позволяет как отличить позицию Ницше от определенной предшествующей философской традиции, так и служит ее трансформации в образ философии, репрезентируемый Делезом.

Предметом исследования служит понятие ценностей в философии Ницше, представленное в интерпретации Ж. Делеза.

Цель исследования предполагает решение следующих конкретных задач:

1. В контексте идеи Делеза о трех образах философии, продемонстрировать место Ницше в европейской философии вообще и выделить его оригинальные концепты;
2. Показать, как акцент на ценностях формирует отношение Ницше к магистральным течениям в европейской мысли и проанализировать критику этих течений со стороны Ницше;

3. Раскрыть понятие генеалогии в контексте философии ценностей;
4. Раскрыть понятие «нигилизма» как применение генеалогического метода;
5. Проанализировать концепт «вечного возвращения» как вершины философского учения Фридриха Ницше о ценностях.

Методологическая база исследования

В этой работе основными методами исследования стали: во-первых, аналитический в кантовском смысле, коль скоро при последовательном рассмотрении основных понятий Ницше различаются значения, формирующие их содержание. Во-вторых, использовался метод проблематизации как обнаружения конструктивного противоречия в элементах понятия¹¹. Особенно это относилось к самому понятию ценностей, как формирующему позицию Ницше, так и служащему трансформации этой позиции в философов Делеза или к ницшеанскому понятию силы, которое раскрывается через противоречие активности и реактивности. В-третьих, был использован подход исторической реконструкции¹², который позволил представить идеи Ницше в контексте выстраивания Делезом нового образа философии с акцентом на становлении, повторении и связывании множественного. Реализация этого подхода объясняет использование по преимуществу источников, непосредственно представляющих предмет исследования, а именно текстов Ф. Ницше и Ж. Делеза.

¹¹ Проблема трактуется в том смысле, который придается ей современной отечественной эпистемологией (см. об этом Касавин И.Т. Проблема как форма знания // ЭПИСТЕМОЛОГИЯ & ФИЛОСОФИЯ НАУКИ. Т. XXII, № 4, 2009. С. 5-13).

¹² Этот подход может быть соотнесен с тем, что в отечественно эпистемологии называется презентизмом – воспроизведением идей прошлой традиции с позиций современного положения дел (см. об этом Кузнецова Н.И. Презентизм и антикваризм — две картины прошлого // Arbor Mundi. Международный журнал по истории и теории мировой культуры. 2009. Вып. 15. С. 164-196).

В первой части работы рассматривается место Ницше в истории философии, как его определяет Жиль Делез. Проводится анализ основных понятий, рассматриваемых в этой работе, - в первую очередь, это понятие «ценности» и, связанные с ним понятия «генеалогия» «вечное возвращение», «нигилизм». Вторая часть работы посвящена рассмотрению положительного пафоса философии Ницше в интерпретации Жилия Делеза. В второй части объясняется, как концепты, изобретенные Ницше, отразились в интерпретации Делеза и каков их окончательный, утвердительный смысл.

В ходе написания этой дипломной работы были задействованы следующие источники: собрание сочинений Фридриха Ницше, также труды Жилия Делеза, непосредственно посвященные фигуре Фридриха Ницше или имеющие схожий пафос. Для анализа критики Ницше различных философов были привлечены главные труды этих философов – «Критика чистого разума» Канта¹³, «Феноменология духа Гегеля»¹⁴, собрание сочинений Платона¹⁵. Были приняты во внимание другие значительные работы, посвященные Ницше. В их числе работа Артура Данто «Ницше как философ»¹⁶, «Ницше и религия»¹⁷ Карла Ясперса, «Ницше»¹⁸ Мартина Хайдеггера. Также были использованы статьи современных авторов, чтобы иметь представление, в каком состоянии сейчас пребывает исследование выбранной мной темы.

¹³ Кант, И., Критика чистого разума / И. Кант [пер. с нем.] // М.: Наука, 1999. – 655с.

¹⁴ Гегель, Г.В.Ф., Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель [пер. с нем.] // М.: Наука, 2000. – 495с.

¹⁵ Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т. I / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит, статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи; [Пер. с древнегреч.] М.: Мысль, 1990. 860 с.

¹⁶ Данто, А. Ницше как философ // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (дата обращения: 02.03.2022)

¹⁷ Ясперс, К. Ницше и христианство // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/> (дата обращения: 15.01.2022)

¹⁸ Хайдеггер, М., Ницше. В 2 томах / М. Хайдеггер [пер. с нем.] // СПб.: Владимир Даль, 2006-2007.

1. Критика сложившихся ценностей

1.1. Три образа философии. Почему Делез выбирает Ницше?

Начать я хочу с не самой ранней работы Делеза «Логика смысла»¹⁹ 1969 года, в которой Делез в 18 серии описывает три образа философии. Больше об образах философии он не говорит, но это разделение в целом очень хорошо характеризует позицию Делеза на протяжении всего его творчества. Существует три вида философии – философия глубины, философия высоты и философия поверхности. Досократики – это представители глубины, Платон – это философия высоты. Действующие лица Платоновских диалогов сравнивают свою состояние, вызванное общением с Сократом, то есть соприкосновение с философией, как поднятие на некоторую высоту, где у них начинает кружиться голова, они восходят от наличного состояния предметов, их множественности, к идеям и их единичности, платоновской истине от чего они находятся словно в состоянии полета: «Клянусь богами, Сократ, все это приводит меня в изумление, и, сказать по правде, иногда, когда я пристально вглядываюсь в это, у меня темнеет в глазах» [155с, Теэтэт]. В платоническом контексте всегда используются слова вроде небесный, самого Платона называют божественным, про Сократа пишут комедию «Облака». Философ у Платона всегда должен взбираться на умопомрачительные высоты (восходить из пещеры к свету солнца) и стараться там закрепиться, неподготовленному человеку на такой высоте становится

¹⁹ Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез [пер. с фр.] // М.: Академический проспект, 2011. – 472с.

дурно, у него кружится голова: «Свисая с головокружительной высоты и взирая сверху вниз, страдая в таком положении с непривычки, теряясь и бормоча что-то» [175d, Теэтэт].

Иное являют нам досократики, которые стремились в обратном направлении. Гераклита за характер его философии называли «темным» и прозвали «дельфийским ныряльщиком» за то, что он мог достигать таких же умопомрачительных глубин. Эмпедокл из любви к глубине прыгнул в кратер Этны. Если Платон призывал выйти из пещеры, выбраться вверх, то досократики, наоборот, стремились углубиться в эту пещеру еще более основательно.

Делез полагал, что вся последующая философия была так или иначе укоренена в Платоне, то есть была философией высоты. И так дело продолжалось, пока Ницше не переоткрыл глубину досократиков: «Потаенные глубины показались Ницше подлинным ориентиром философии, открытием досократиков, кое нужно возродить в философии будущего»²⁰. Вместо того, чтобы пытаться усмотреть во всех вещах общее, это общее назвать идеей или формой вещи, а различие приписать несуществованию, так как оно не соответствует идее, философ глубины берет за точку отсчета наличное состояние конкретного феномена, например, морали и движемся к его основам. А основы эти, скорее всего, отличаются от конкретного состояния явления. Мы не пытаемся выяснить сущность явления, его неизменную суть, мы смотрим на то, как этот феномен существовал, кто им владел, кто этот феномен утверждал и кому он, следовательно, соответствовал или удовлетворял. Этот метод идет не от вещи, беря от нее лишь что-то общее и усредненное, а идет к вещи и более того вглубь нее.

²⁰ Делез Ж. Логика смысла. С. 171

Третий образ - философия поверхности, к нему Делез относит киников и стоиков. Они переориентируют философию, для них нет ни глубины, ни высоты, им все представляется некоторой смесью, в которой все доходит до почти полного безразличия, исходя из нее нельзя прийти ни к какой идее – отсюда насмешки над Платоном, нельзя углубиться в эту смесь и расчленить ее на элементы, как это бы попытались сделать досократики: «Двойной смысл поверхности, неразрывность изнанки и лицевой стороны сменяют высоту и глубину. За занавесом ничего нет, кроме безымянных смесей»²¹. В «Логике смысла» мысль Делеза о поверхности еще не нашла своего наиболее точного выражения, окончательно она оформится, когда Делез преобразует ее в концепт «ризомы».

Ризома – это разветвленное корневище, которое не превращается в стройный ствол и не идет в глубь, а стелиться по поверхности, отрицая всякую структуру. Концепт «ризомы» касается не только философии, но и культуры вообще, предлагая новый способ ее организации. Ризому можно сравнить с сетью, которая может сколько угодно увеличиваться в размерах, не имея при этом ни центра, ни начала, ни конца. «Мир утратил свой стержень, субъект не может больше создавать дихотомию, но он достигает более высокого единства — единства амбивалентности и сверхдетерминации — в измерении, всегда дополнительном к измерению собственного объекта. Мир стал хаосом»²² – пишут Делез и Гваттари. Из этого в дальнейшем выводиться номадическая философия, но это не касается темы моей работы.

С философией Ницше «ризома», конечно, имеет лишь отдаленное родство, однако этот концепт обязана ей своим возникновением. Ницше был первым, кто обратил внимание на поверхность – он наметал эту тему, но не стал ее развивать.

²¹ Делез Ж. Логика смысла. С. 176

²² Делез, Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Тысяча плато С.11

Делез замечает, что Ницше хвалил греков за их поверхностность (см. «Казус Вагнер») В «Веселой науке» мы встречаем уже прямое указание на поверхность: «Мы больше не верим тому, что истина остается истиной, если снимают с нее покрывало; мы достаточно жили, чтобы верить этому. Теперь для нас это дело приличия не все видеть обнаженным, не при всем присутствовать, не все хотеть понимать и «знать» ... нужно храбро оставаться у поверхности, у складки, у кожи, поклоняться иллюзии, верить в формы, звуки слова, в весь Олимп иллюзий!»²³. Принимая во внимание то, что сделал Делез, хочется заметить, что мысль Ницше можно понять и в другом ключе – в его философии поверхность и глубина неразрывно связаны и скорее дополняют друг друга, чем находятся в противоречии. Глубина связана с понятием «генеалогии», где Ницше приходится погружаться в различные события, разбираться, какая воля к власти подготовила и сделала это событие возможным, имела ли она восходящую или нигилистическую, нисходящую тенденцию, какими потребностями была обусловлена и почему именно эта воля к власти победила. С другой стороны, чтобы это стало возможным необходимо обращение именно к поверхностности – тот или иной поступок нужно воспринимать именно таким, какой он есть, не пытаясь отыскать скрытых мотивов или разделить мотивацию и результат. Ницше вообще считает, что «Вещь есть сумма ее действий, синтетически связанная при помощи понятия»²⁴, это означает, что вещами не руководит никакая философская необходимость и нам не стоит пытаться проникнуть в их сущность, каждую вещь нужно судить именно по ее проявлению, по феноменальности.

²³ Ницше Ф. Веселая наука. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/>. (дата обращения: 06.09.2021)

²⁴ Ницше Ф. Воля к власти С. 309

В этом разделе я хотел показать, в чем именно Делез наследует Ницше, и чем они выделяются среди других философов²⁵. В первую очередь – это то, что на место истины Ницше ставит ценность, которая как таковая не имеет универсального значения, а утверждается какой-либо конкретной волей к власти. Ценности связаны с потребностями утверждающего, его стремления достичь оптимальных условий существования. Теория ценностей Ницше крайне плюралистична: «Поскольку вообще слово “познание” имеет смысл, мир познаваем, но он может быть истолковываем и на иной лад, он не имеет какого-нибудь одного смысла, но бесчисленные смыслы»²⁶. Универсальность истолкования и ценности может быть достигнута лишь через угнетение и стирание различия, то есть через «принципиальное искажение всего совершающегося»²⁷. Несмотря на весь свой критический пафос, Ницше никогда не считал, что нечто должно быть исторгнуто из жизни, поставлено под запрет – этого можно достичь только через огрубление собственного восприятия. Каждая вещь, если она существует, имеет на это некоторую причину в виде воли к власти, которая ее утверждает. И дело философа (или психолога) состоит не в том, чтобы объяснить, почему эта вещь должна или не должна существовать, а в том, чтобы понять ее внутреннюю логику: «Самым мудрым человеком был бы самый богатый противоречиями, который обладал бы органами осязания для всех видов человека»²⁸. Главное причина, по которой Делез уделял столько внимания Ницше, лежит именно в этой плюралистичности, которая в философии Делеза так же стоит на первом месте. Это заметно в работе «Ницше и философия». В «Различие и повторение» главная цель – утвердить особенность и различие в

²⁵ Описанное мной понимание этой проблемы сходится с мнением выраженным в статье Ирицян Г.Э. Культурологический посыл идей Ф. Ницше и Ж. Делеза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Ред. Попов М.Ю. [Электронный ресурс] URL: <https://online-science.ru/>

²⁶ Ницше Ф. Воля к власти С.281

²⁷ Ницше Ф. Воля к власти С.290

²⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.165

повторение вместо тождества и противоречия: «повторение как действие и как точка зрения касается особенности, не подлежащей обмену, замещению. Отображение, отзвуки, двойники души — не из области подобия или равноценности; невозможно подменить одного из близнецов, невозможно обменять свою душу»²⁹. В книге «Что такое философия?» акцент сделан на возможности существования как раз многих планов имманенции одновременно.

Достижение абсолютной глубины – к которой, по словам Делеза, стремился Ницше – сопровождается переоткрытием поверхностности, для которой все высокое – идеи – это лишь поверхностный эффект, событие, а не сущность. Глубина для которой – лишь следствие плохого пищеварения³⁰. Нет никакой высшей инстанции, которая бы оценивала события, разворачивающиеся на поверхности, относя одни к категории плохих, другие к категории хороших (см. Делез, Ж., Логика смысла³¹). Все события свободно разыгрываются на поверхности.

1.2. Критика предыдущей философии

Из прошлого раздела становится понятно, что Ницше и вместе с ним Делез противопоставляли себя философской традиции, которая началась с Платона, который, по словам Ницше, произвел собственную переоценку ценностей,

²⁹ Делез Ф. Различи и повторение С.10

³⁰ Ницше часто использует метафору пищеварения для описания глубокомыслия. Глубокомыслие он связывает с рефлексией, вызванной невозможностью забыть, оставить в покое свои поступки или какие-либо внешние события, то есть с невозможностью их «переварить» – см. «По ту сторону добра и зла» (Народы и отечества) – Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.167-191

³¹ Делез, Ж. Логика смысла С.170-177

кардинально изменив ориентацию греческой мысли. Главным объектом критики Ницше является – западная философская традиция, возникшая в первую очередь именно из-за Платона и Сократа. А точнее учение о субъекте, диалектика и «моральный фанатизм». Вообще предыдущая философская традиция подвергается очень пристальной критике у Ницше и Делеза во всех аспектах, но более всего речь у них идет о том, что в философии сделали Платон, Кант и Гегель. Мне представляется важным разобраться эту критику, чтобы в дальнейшем перейти к объяснению того, чем Ницше и Делез предлагали вместо этого.

В «Генеалогии морали» Ницше излагает свою концепцию возникновения моральных ценностей, согласно которой происходила постепенная интериоризация добродетелей, то есть изначально слова, которыми мы сейчас называем некоторые моральные качества как-то – «хороший», «добрый» означали попросту качественность, добротность. И это не просто мнение Ницше, правильность этого тезиса подтверждается работами и других авторитетных исследователей, имевших совершенно отличную от ницшеанской концепцию, например, «Греческой пайдей» В. Йерега, также об этом говорится в «Афинской школе философии» Т. Васильевой³².

В гомеровскую эпоху морали вовсе не существовало, для Ахилла и Агамемнона наши понятия «добрый», «хороший» вовсе неприменимы. Гомер воспекает воинские добродетели, такие «аретэ», как мужество, сила, стойкость. У Гомера нет противопоставления внешнего и внутреннего. Храбрый герой, всегда красив, статен и силен. Эстетический идеал тут полностью тождественен этическому. Героев Гомер описывает с помощью следующих эпитетов: «великий, мощный» (II 167, Илиада), «могучий», «огромный» (III 226-267, Илиада), «преисполненный силы» (VIII 135, Одиссея), «обладающий божественной силой» (IX 514, Одиссея).

³² Васильева, Т.В., Афинская школа философии (философский язык Платона и Аристотеля) / Т.В. Васильева // М.: Наука, 1985. – 180с.

Эти герои неотделимы от своих качеств, они таковы по происхождению, то есть благородны в прямом смысле этого слова. Лишен добродетели в гомеровском смысле Терсит «муж безобразнейший между Данаев» он не мог претендовать и на какое-либо духовное достоинство. «Знатные, могущественные, высокопоставленные и возвышенно настроенные, кто воспринимал и выставлял себя и свои деяния как хорошие, как нечто первосортное, в противоположность всему низкому, низменно настроенному, заурядному и плебейскому»³³. Такое же отношение мы можем увидеть и у лирических поэтов - например, у Пиндара, который противопоставлял мудрых по природе и «выучившихся» мудрости, и в трагедиях вплоть до Софокла. Во всем вышеперечисленном фокус находится на том – кто делает, а не что делает, именно актер, а не само действие является основанием оценки. Так же дело обстоит для софистов, за что их критикует Платон. Платон всегда спрашивает «что?», «что есть?», такой вопрос о сущности сейчас представляется нам само собой разумеющимся, но надо присмотреться внимательнее, чтобы понять, насколько этот вопрос предполагает особый способ мышления и сильное смещение фокуса восприятия. В апоретических диалогах противниками Сократа выступают самые разнообразные жители Афин и софисты, на вопрос «что прекрасно?» они неизменно называют отдельные вещи-сосуд, кобылу, девушку. Сократ же высмеивает и опровергает их, всегда переводя разговор на сущность предмета, то есть перемещая фокус восприятия со становления на бытие. В это во многом и заключается философский посыл Платона – он последовательно отрицает плюралистический пафос софистов (включающий внимание к единичному). В «Государстве» это касается личных добродетелей, в споре с Фрасимахом Сократ доказывает, что добродетель должна быть у всех одинаковая, и особенно в «Таэтете», где он оспаривается тезис Протагора - «Человек есть мера всех вещей», который по смыслу сходен с тем, о

³³ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.243

чем говорят Ницше и Делез. Для того, чтобы побеждать в этих спорах Сократ использовал диалектику. Диалектика – это искусство доказывать, разделяя вещи по родам, находить в них мельчайшие отличия и с помощью этого в конечном счете восходить к их сущности, к идее. Ницше говорит: «Ничто так легко не изглаживается, как эффект, произведенный диалектиком: это доказывает опыт любого собрания, где произносятся речи. Она может быть лишь средством вынужденной защиты в руках людей, не имеющих никакого иного оружия [...] Что сперва требует доказательства, то имеет мало ценности»³⁴. То, что доказывает Сократ в «Диалогах» Платона, его разум – это вещи вполне абсурдные, в них сложно поверить и их сложно доказать. Торжество диалектики, разумности, возведение всего к единичному, универсальному Ницше рассматривает как деградацию инстинкта, в силу которой на первое место выдвинулась сознательность и понимание добродетели как знания, к которому надо постоянно стремиться. Платон тогда произвел собственную «переоценку ценностей» и ввел в греческое сознание «нравственный фанатизм», как его называет Ницше. Но сознательность как таковая не ведет к добродетели, Ницше говорит: «Действуешь только тогда совершенно, когда действуешь инстинктивно»³⁵. Сознательная мораль – это мораль реактивная, а вопрос о сущности призван лишь осудить становление в противоположность вопросу об акторе - «Ибо он отсылает не к отдельным примерам, как считал Сократ, а к непрерывности конкретных объектов, взятых в становлении, в становлении прекрасным всех объектов, приведенных или способных приводиться в пример»³⁶. Подробнее речь об этом пойдет в следующем разделе, посвященном генеалогии. Таким образом, платоновская диалектика как способ доказательства

³⁴ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.6 С.24

³⁵ Ницше Ф. Воля к власти С.259

³⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.168

и возведение к универсальному – есть переоценка ценностей, победа интериоризированной добродетели, добродетели рессентимета.

Теперь скажем несколько слов о том, как Ницше воспринимал философии Канта и Гегеля. Кант как известно осуществлял критику, предполагающую изменение представления о назначении философии. Кант намеревался перейти от онтологии – то есть размышлений о бытии – к трансцендентальной философии – то есть изучению наших познавательных способностей и их границ. Критическое исследование человеческих способностей должно предшествовать исследованиям в таких областях как метафизика, мораль, эстетика и проч. При этом критический метод Канта не касается исследования свойств предметов, он занимается исследованием именно наших познавательных способностей. Согласно Канту, у нас есть априорные формы чувственности - пространство и время, благодаря которым мы познаем предметы нашего опыта. Но вещи как таковые не даны нам в качестве наглядных представлений, в качестве наглядных представлений нам даны только «вещи-для-нас,» вещи сами по себе называются у Канта «вещами в себе» и не доступны нам никоим образом как таковые, они раскрываются лишь отчасти в реализации нашей способности желания.

Принято считать, что Кант своей критикой открыл новый способ философствовать. Однако Ницше не считал критицизм Канта подлинной критикой. Кант действительно привнес нечто новое в философию, но при этом он действовал вполне себе в русле старой философии, он не ставил под сомнение ее истины, ее ценности, а лишь утверждал их по-новому, усовершенствовал способ их утверждения. Таким образом, Кант не менее догматичен, чем все остальные философы. Он не ставит вопрос о происхождении истины, о том, кто создал и ищет эту истину? Все, что предпринял Кант было предпринято ради целей старой метафизики.

Так же несостоятельной Ницше считал концепцию «вещи в себе». «Вещь в себе» - это вещь такая, какая она есть на самом деле, но познать ее мы не можем. Она дана нам в наших наглядных представлениях, но это не раскрывает ее действительную сущность окончательно, «вещь в себе» означает, что у вещи могут быть свойства, которые никак себя не проявляют. Таким образом, мы не можем судить о качествах вещи, они нам принципиально не доступны. Познанием, таким образом, если оно «действительное познание», должно свестись только к чисто механическому мирозерцанию, «которое есть – замечает Ницше – логика и ее применение пространству и времени»³⁷. Исходя из этого мы не можем сказать ничего о смысле вещи, мы не можем ее понять, а можем только обозначить, зарегистрировать некоторые чисто количественные показатели. «Вещь в себе так же нелепа, как чувство в себе, значение в себе. Не существует совсем «фактов в себе», но для того, чтобы получилось что-то фактически данное, нужно всегда вложить в него сначала некоторый известный смысл»³⁸. Познание вещи – это интерпретация вещи, когда мы ставим вопрос «что это такое?», мы всегда подразумеваем «что это такое для меня?». Таких интерпретаций может быть бесчисленное множество, поэтому у вещи не один смысл, а бесчисленное количество смыслов. «Свойства какой-нибудь вещи суть ее действия на другие «вещи»: если мысленно устранить другие «вещи», то вещь не будет иметь никаких свойств, то есть не существует вещи без других свойств»³⁹. Это значит, что в вещи мы можем воспринимать только перспективную истину, то как истолковываем ее мы, исходя из наших потребностей. Наши органы чувств действительно пригодны восприятию только количественных характеристик, но эти восприятия неизменно превращаются в характеристики качества. «Не являются ли количества знаками качества?»

³⁷ Ницше Ф. Воля к власти С.313

³⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.314

³⁹ Ницше Ф. Воля к власти С.315

Большей мощи соответствует и другое сознание, другие желания, совершенно другой перспективный взгляд»⁴⁰. Наши восприятия качества мы приписываем вещам как нечто неотъемлемое и стремимся навязать эти наши восприятия всем остальным – такую склонность Ницше относит к «переходящим от поколения к поколению безумствам человеческой гордыни»⁴¹.

Из ницшевской критики мы поняли, почему «истинный способ мыслить» Канта Ницше считает неполноценным, но остается неясным, почему Ницше отрицает «вещь в себе»? Ведь он и сам считает, что мы не можем воспринимать вещи такими, какие они есть, и все наши восприятия вещей это всего лишь их интерпретации, которых еще может быть и бесчисленное множество. Да, для нас вещи такие – какими мы их интерпретируем в сила наших склонностей и потребностей, но что мешает предположить, что у вещей есть некоторая собственная сущность недоступная нашему восприятию?

Тут нам необходимо перейти к ницшевской критике субъекта. По мысли Ницше субъекта вовсе не существует, так как субъекта нельзя отделить от его действия, проявления. Говорят, молния сверкает – но это не более, чем мифология. Молния и сверкать – это одно и то же, молния бы не могла захотеть перестать сверкать и периодически сдерживаться. Другие вещи для нас – это сумма их действий на нас, их качеств. За всеми этими качествами мы полагаем некое единство, некую организацию, субъект в конце концов. Но субъект – это не то, что существует само по себе, это побочный продукт нашего восприятия. «Субъект- это терминология нашей веры в единство всех различных моментов высшего чувства реальности [...] Субъект есть фикция, будто многие наши одинаковые состояния суть действия одного субстрата»⁴². В действительности действие не

⁴⁰ Ницше Ф. Воля к власти С.317

⁴¹ Ницше Ф. Воля к власти С.318

⁴² Ницше Ф. Воля к власти С.282

свидетельствует ни о чем ином, кроме самого себя. Попытка отделить силу от ее возможностей по сути просто удваивает силу или «присочиняет силе субстрат» как выражается Ницше. «Квантум силы является таким же квантумом побуждения, воли, действия - более того, он и есть не что иное, как само это побуждение, желание, действие, и лишь под влиянием соблазна, заложенного в языке (и в нём же окаменевших коренных заблуждений разума), который понимает (и недопонимает) всякое действие как нечто обусловленное действующим, «субъектом», может это представляться иначе»⁴³. То же Ницше ставит в вину и естествоиспытателям, которые говорят «сила движет», «сила причиняет». Сила и есть это движение или причинение. Такое пристальное внимание Ницше на эту проблему Ницше обращает не просто из любви придирается ко словам. Именно в этот промежуток, который появляется от раздвоения силы прокрадывается вредоносная рессентиментарная мораль. Когда сила разделяется на актора как причину и его проявление как следствие, из этой ложной причинно-следственной конструкции следует вывод, что предполагаемый актер может произвольно проявлять или не проявлять эту силу. Из нейтрализованной таким образом силы появляется мораль, то есть некоторая инстанция между волей и действием, которая решает проявлять эту волю или не проявлять. Далее несложно предположить, что актер потенциально способен проявлять силу, которой он не обладает. После того, как действие было спроецировано на фиктивный субъект будет признан виновным или достойным похвалы, виновным, если он проявляет силу, которую он не может не проявлять, достойным похвалы, если он как будто сдерживает силу, которой на самом деле у него попросту нет. «Как будто слабость самого слабого - то есть сама его сущность, его деятельность, вся его единственная неизбежная, неотъемлемая действительность - представляла бы собою некую добровольную повинность,

⁴³ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.261

нечто поволенное, предпочтенное, деяние, заслугу»⁴⁴. О таких моральных коллизиях мы поговорим подробнее в следующем разделе.

Теперь надо обратиться к критике Гегеля. Несмотря, на многочисленные обвинения в том, что Ницше был плохо знаком с Гегелем, а то и вовсе его не читал, Ницше уделял Гегелю большое внимание- и, хотя считал его противником - высоко ставил его научные заслуги. Он говорил, что Гегель не в пример многим другим немецким мыслителям представляет собой явление общеевропейское, а не только «местное, национальное»⁴⁵. Главное против чего выступал Ницше у Гегеля – это диалектика. Превратить противопоставление в единство – претензия диалектики. Противопоставление не должно превращаться в единство. Само противопоставление еще не заставляет встать в оппозицию к диалектике. Здесь все дело в негативном элементе этого противоречия. В философии Ницше разные силы тоже постоянно соотносятся и вступают друг с другом борьбу, один тип жизни всегда стремится навязать себя другому. С определенного ракурса кажется, что диалектика и сама является плюрализмом. Действительно, все имевшее некоторое историческое значение признается определенной стадией воплощения абсолютного духа. Все народы или религии, выдвинувшиеся в свое время на первое место на мировой арене – это стадии воплощения мирового духа. При том последующая стадия развития мирового духа не полностью отрицает предыдущий, он отрицает его и в то же время преобразую вбирает в себя и вместе они составляют единство. В ницшевской философии тем не менее отрицание неприемлемо ни к каком виде. «Существенное отношение двух сил никогда не рассматривается у Ницше как негативный элемент сущности [...] Спекулятивный элемент отрицания, противоположности или противоречия Ницше заменяет практическим элементом различия — объектом утверждения и наслаждения»⁴⁶.

⁴⁴ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.262

⁴⁵ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.6 С.73

⁴⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.47

Таким образом, одна сила, соотносясь с другой силой, не отрицает ее и не сливается с ней, она утверждает свои различие и наслаждается им. Отрицание не является сущностным компонентом активной силы. Отрицание осуществляют силы реактивные, которые, как можно понять из их названия, возникает как ответ, как реакция на активные силы. «В то время как всякая благородная мораль произрастает из торжествующего «Да», сказанного самому себе, мораль рабов с самого начала говорит Нет “внешнему”, “иному”, “не-себе”: это “Нет” и оказывается её творческим деянием»⁴⁷. Про диалектику раба и господина Ницше высказывался следующим образом – по его мнению этот аспект гегелевской философии являет собой реактивную точку зрения. Отношения между рабом и господином обусловлены не творческой волей к власти и утверждением новых ценностей, а репрезентацией этой власти. Предмет власти – это превосходство, то есть стремление заставить других признать свое превосходство и утвердиться на месте прежних господ. «Такая концепция — концепция раба, она — не что иное, как образ власти, созданный для себя злопамятным человеком. Ведь именно раб воспринимает власть лишь как объект признания, материал представления, ставку в состязании и, следовательно, ставит ее в зависимость от исхода борьбы, от простого присвоения (attribution) установившихся ценностей»^{48,49}.

Других, более ранних философов уже интересовали, темы, которые стали у Ницше основными – критика (Кант), соотношение раба и господина (Гоббс, Гегель), но в сущности у них это был всего лишь новый подход к пониманию старых идеалов, более последовательное и основательное утверждение идеалов,

⁴⁷ Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.21

⁴⁸ Делез Ж. Ницше и философия С.49-50

⁴⁹ «К вещам, быть может менее всего доступным пониманию знатного человека, относится тщеславие: он попытается отрицать его даже там, где люди другого сорта не сомневаются в его очевидности» – и которые, однако, затем сами проникаются верой в это хорошее мнение» – Ницше Ф. Полное собрание сочинений Т.5 С.197

которые установились в философии, еще начиная с Платона, который породил так называемый «моральный фанатизм», после Платона мораль стала рассматриваться как высшая ценность всеми философами.⁵⁰ Ницше же стремиться к осуществлению переоценки всех ценностей. Он пытается показать, что мораль в сущности имморальна и представляет собой частный случай воли к власти, Ницше хочет ввести новый метод перспективной оценки ценностей – «Поскольку вообще слово «познание» имеет смысл, мир познаваем, но он может быть истолковываем и на иной лад, он не имеет какого-нибудь одного смысла, но бесчисленные смыслы»⁵¹. Мы истолковываем мир и вкладываем в него ценности в соответствии с нашими потребностями.

1.3. Генеалогия как философия ценностей, или Метод Ницше

Самое главное – это то как ставиться вопрос. Форма вопрошания – предполагает под собой особый способ мышления. Метафизика задает вопрос о сущности – это вопрос «Что? Что есть?». Уже стало привычным считать такую постановку вопроса не подлежащей сомнению. Но на самом деле она была изобретена и имеет вполне конкретных авторов – Сократа и Платона. Именно они первыми стали ставить вопрос о сущности. В диалогах Платона Сократ задает собеседникам вопросы «Что прекрасно?», «Что справедливо?», предполагая вопрос о сущности. Его собеседниками выступают мальчишки, старики и

⁵⁰ «Гегель: его популярная сторона—учение о войне и великих людях. Право на стороне победителя, он олицетворяет собою прогресс человечества. Попытка на истории доказать господство морали.

Кант: царство моральных ценностей, скрытое от нас, невидимое, действительное. Гегель: развитие, которое можно проследить, постепенное осуществление царства морали» – Ницше Ф. Воля к власти С.239

⁵¹ Ницше Ф. Воля к власти С.281

софисты. Все они не могут дать ответ на поставленный вопрос и начинают называть отдельные вещи – вазу, девушку, кобылу. Делез называет это приемом амальгамы. Мальчишки и старики могут отвечать так по неразумию, но софист отличается от них и если он дает такие ответы, то, наверное, имеет для этого какие-то основания. Именно так все происходит в диалоге «Гиппий большой». Очевидно, Гиппий – как, видимо, и другие софисты – полагал, что вопрос о сущности, вопрос «что?» уступает вопросу «кто?», который позволяет заглянуть глубже и понять о предмете рассуждения больше. Фрасимах, Горгий, Протагор – все они предполагали, что к людям должны применяться разные мерки и поступки их должны оценивать по-разному. Софисты утверждали, что нет истины вообще, нет справедливости вообще. В этом Ницше вполне можно считать их последователем. У Платона (и Сократа) обнаруживается стремление сделать моральные ценности универсальными в ущерб исключениям, подчинить морали познание, искусство, государство. Главная цель для них – моральное совершенствование, добродетель равна знанию. Ницше говорит, что за этим стремлением стоят три силы: «1) инстинкт стада против сильных и независимых; 2) инстинкт страждущих и неудачников против счастливых; 3) инстинкт посредственности против исключений»⁵². Сформированные ценности универсальны и неизменны – для того, чтобы утвердить это необходим самый непререкаемый авторитет, этот авторитет – Бог. Бог как высшая сущность, которая обладает добром, справедливостью и прочими ценностями в высшей мере и благодаря, которой все в мире существует и тоже наделяется этими ценностями. Но если вера в Бога угасла и вопрос о сущности не может больше найти для себя основания, то возникает новый вопрос – «Кто?», «Кто говорит?».

Для каждого из вопросов подразумевается особый способ ответа на них. Для вопроса «что?» - это метафизика. Для вопроса «кто?» - это генеалогия.

⁵² Ницше Ф. Воля к власти С.172

Генеалогия не отрицает сущность, но она утверждает, что сущность определяется интерпретацией. «Сущность вещи раскрывается в силе, которая ею обладает и в ней выражается; разворачивается в силах, родственных обладающей ею силе; искажается или разрушается силами, противостоящими упомянутой силе и способными одержать верх над последней: сущность — это всегда смысл и ценность»⁵³. Утверждение, которые делает тот или иной человек, следует трактовать как симптомы воли, которая направлена на что-то. Чего хочет тот, кто говорит, делает, ощущает что-то определенным образом? Он бы не смог так хотеть, так чувствовать и так думать, если бы он не был таким, каким он является. Все перечисленное это симптомы, свидетельствующие о его 'сущности'. Чего хочет Платон, изобретая идею? Чего хотят христиане? Утилитаристы с их пользой? Шопенгауэр, отрицая волю? Все это симптомы воли, которые свидетельствуют о том, куда эта воля направлена. Метод Ницше состоит в том, чтобы соотносить создаваемые философами ценности с их волей к власти, исследовать эти ценности не с логической точки зрения, а рассматривать их как симптомы, свидетельствующие о коренном устремлении, о воле к власти того или иного человека. Мы спрашиваем: Чего хочет тот, кто мыслит определенным образом? Это не уход от вопроса «кто?», это попытка установить тип говорящего. Нас мало интересуют конкретные примеры, симптомы и цели отдельного человека, его «история души», нас интересует установление типа, который конституируется волей к власти. «То, чего хочет воля, является не объектом, но типом, типом того, кто говорит, того, кто мыслит, кто действует, не действует, реагирует и т. д.»⁵⁴.

Ницше не верил в великие события, он верил, что события приобретают смысл только в последствии, в толковании, которое будет способно даровать им этот

⁵³ Делез Ж. Ницше и философия С.169

⁵⁴ Делез Ж. Ницше и философия С.172

смысл. Таких толкований может быть огромное множество. Один феномен может «служить» сразу нескольким силам. В этом смысле Ницше часто говорил о религии. В «Антихристе» Ницше говорит, что «единственным христианином был Христос» в том смысле, что то, учение Христа было в сущности аристократично и лишено ressentiments: «Во всей психологии Евангелия отсутствует понятие вины и наказания; равно как и понятие награды. “Грех”, всё, чем определяется расстояние между Богом и человеком, уничтожен, — это и есть “благовестие”»⁵⁵. По мнению Ницше, в христианстве отсутствует учение о вере, раскаяние и дальнейшем искуплении. Христианство — это определенная практика — христианин не различает ни своего, ни чужого — «нет ни эллина, ни иудея», он не противодействует злу — благодаря которой блаженство достигается здесь и сейчас. Совершенно в другом виде христианство предстает в истолковании Павла — этого «апостола мести».⁵⁶

Пришло время сказать, что же именно значит «воля к власти». Во-первых, ни в коем случае не стоит думать, что «воля к власти» — это желание обладать властью, что власть является объектом этой воли. О власти философы говорили и прежде, но концепт «воли к власти» аутентичное ницшевское изобретение. «Психология до сих пор оставалась скованной моральными предрассудками и опасениями: она не отваживалась проникнуть в глубину. Понимать ее как морфологию и учение о развитии воли к власти, как ее понимаю я, — такого еще ни у кого не было даже и

⁵⁵ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6 С.141

⁵⁶ «Христианство, как формула, чтобы превзойти всякого рода подземные культы, например Осириса, Великой Матери, Митры, и чтобы суммировать их, — в этой догадке и заключается гений Павла. В этом отношении инстинкт его был так верен, что он, беспощадно насилуя истину, вкладывал в уста «Спасителю» своего изобретения те представления религий чандалы, при помощи которых затемнялось сознание; он делал из него нечто такое, что было понятно и жрецу Митры... И вот перед нами момент в Дамаске: он понял, что ему необходима вера в бессмертие, чтобы обесценить «мир», что понятие «ад» даёт господство над Римом, что «потустороннее» умерщвляет жизнь... Нигилист и христианин (Nihilist und Christ) — это рифмуется, и не только рифмуется...»(антихрист58конец) — Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6 — С.178

в мыслях»⁵⁷. Понимание власти как объекта воли неприемлемо для Ницше по следующим причинам. Во-первых, в таком случае власть превращается в представление, то есть что-то уже созданное. «По Гоббсу, человек в естественном состоянии хочет видеть свое превосходство представленным и признанным другими; по Гегелю, сознание хочет быть признанным со стороны другого и представленным как самосознанию»⁵⁸. В обоих случаях власть есть объект признания, желание выделиться на фоне других и занять привилегированное место. Волей к власти руководит тщеславие, хвастовство, самолюбие, возможно даже неполноценность. Кто мыслит власть как признание? Ницше дает однозначный ответ: «Это раб сказывается в крови тщеславца [...] Раб старается внушить о себе хорошее мнение, хотя сам о себе его не имеет – и, стало быть, также его не «заслуживает» - и который, однако, проникается верой в это хорошее мнение»⁵⁹. Заранее готовое представление о господине – это созданная рабом идея господина, место, на котором раб представляет себя. «Именно эта потребность в благородном коренным образом отличается от потребностей благородной души и как раз служит красноречивым и опасным признаком того, что им недостает»⁶⁰. Суть этой ошибки в том, что, когда власть ставится в зависимость от признания, под властью понимаются уже созданные, расхожие ценности. За это Ницше и упрекал все существующие концепции воли к власти – которые были у Гоббса или Гегеля. Эти концепции предполагали некоторые уже существующие ценности, которых добивается господин добивается в результате борьбы. Борьбу же Ницше не считал творцом ценностей – в ней он видел бунтарский дух, который всегда презирал, и желание раба уничтожить существующий порядок и превратиться из угнетенного в угнетателя. Но что же все-таки отличает благородного человека от всех прочих? Не поступки, так как

⁵⁷ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С.35

⁵⁸ Делез Ж. Ницше и философия С.174

⁵⁹ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С.198

⁶⁰ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С.216-217

поступки слишком многозначны. Ницше говорит: «Вера – вот что решает здесь, вот что устанавливает ранги, - если взять старую религиозную формулу в новом более глубоком смысле: какая-то глубокая уверенность благородной души в самой себе, нечто такое, что нельзя искать, нельзя найти и, быть может, также нельзя потерять. – Благородная душа чтит сама себя»⁶¹. Философию воли Ницше противопоставляет старой метафизике⁶². «Философия воли, как он ее понимает, содержит два принципа, провозглашающие радостную весть: хотеть = творить, воля = радости»⁶³. Эти принципы кажутся размытыми, но они имеют под собой основание, особенно если принять во внимание то, что было сказано выше. Волю отождествили с желанием власти, поэтому ей с необходимостью сопутствовала всякая борьба и преодоление, результатом которых были указанные сложившиеся ценности. Невозможность достичь этих ценностей приносила страдание. Следовательно, при всех раскладах – воля равна страданию. «Ницше, в противовес этому заковычиванию воли в кандалы, заявляет, что воление освобождает; в противовес страданию воли он возвещает, что воля радостна. В противовес образу воли, грезящей заставить себя принять устоявшиеся ценности, Ницше объявляет, что хотеть означает создавать новые ценности»⁶⁴. Таким образом, воля к власти связана не с борьбой и не с завоеванием, а с творчеством. Не приобретением путем захвата ценностей, а создания собственных ценностей. В воле к власти как раз власть – которую обычно понимали как представление – является различающим и генетическим элементом, как раз тем, по чему можно

⁶¹ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С. 217-218

⁶² По мнению же Хайдеггера Ницше не противопоставляется западной метафизике, а наследует ей. Так же отличается у Хайдеггера воля к власти понимается как нечто, что обретает свою сущность в преобладании и постоянном наращивании этого преобладания. Делез же говорит о воле к власти как об основании для различия и для наслаждения этим различием.

⁶³ Делез Ж. Ницше и философия С.181

⁶⁴ Делез Ж. Ницше и философия С.182

установить тип, о котором говорилось выше⁶⁵. Власть – это то, что оценивает и интерпретирует феномены. Чего хочет воля к власти? На этот вопрос нельзя дать однозначный ответ. Воля к власти хочет интерпретировать и оценивать, и одновременно подчиняться своим оценкам. «Генетический элемент (власть) определяет отношение силы к силе и качество соотнесенных друг с другом сил. Будучи элементом пластическим, он, детерминируя нечто, одновременно детерминирует и себя, а наделяя нечто качеством, одновременно наделяет качеством и себя. Воля к власти хочет именно такого соотношения сил, такого качества сил. А, стало быть, именно такого качества власти: утверждение, отрицание. Этот каждый раз меняющийся комплекс создает тип, которому соответствуют данные феномены»⁶⁶. Власть – это то, что наполняет феномены смыслом и ценностью, а эти смысл и ценность в свою очередь свидетельствуют о типе воли к власти, который наделил их этой интерпретацией. Таким образом, воля к власти не присваивает чужое, а создает новое. Воля к власти – это «дарящая добродетель», «дарительница смысла и ценности». Творческий компонент сил – это и их критический элемент⁶⁷. Силы различаются по качеству, составляя типы, но и по-разному соотносятся друг с другом. Активный тип – в нем преобладают активные, утверждающие силы, они одерживают верх над реактивными и делают их активными. Реактивный тип – наоборот, тот в котором возобладают реактивные силы, делающие активные силы так же реактивными. «Именно в этом смысле тип подразумевает качество власти, благодаря которому

⁶⁵ Артур Данто понимает волю к власти как метод . Принцип метода – это экономия в принципах. «Всегда нужно стремиться найти некий определяющий принцип, благодаря которому об этих вещах можно судить как о сходных [...] можно предположить, что вместо различных типов вещей существует лишь один тип» – Данто, А. Ницше как философ // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (дата обращения: 02.03.2022). У Данто нет плюралистического пафоса, на котором делает акцент Делез. У Данто воля к власти – это основной объясняющий принцип. У Делеза - элемент различия ценностей.

⁶⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.183

⁶⁷ Делез Ж. Ницше и философия С.184

одни силы одерживают верх над другими»⁶⁸. «Высокое и благородное» Ницше связывает с активными силами, низкое и подлое – с реактивными. Но возникает вопрос, если и те, и другие создают ценности, то как мы можем сказать, что одни силы лучше или хуже других? Окончательно это станет понятно, когда мы рассмотрим эти силы в свете вечного возвращения.

Детально реактивный тип Ницше анализирует в «Генеалогии морали». Это, наверное, наиболее систематичный из его трудов. Он представляет собой три рассуждения: 1) О происхождении моральной оценки и злопамятности 2) О нечистой совести 3) Об аскетическом идеале. Все перечисленное – это три высшие формы выражения реактивных сил. Генеалогия – это искусство интерпретации. Победа реактивных сил основана на фикции - сначала они изменяют понятие хорошего и плохого, превращают их в моральные категории, затем изобретают нечистую совесть и все, что ей сопутствует. Они отделяют активные силы от их возможностей, из-за чего активная сила начинает действовать как реактивная.

Таким образом, Ницше вводит в философию новый способ оценки. На место метафизики он ставит генеалогия как способ перспективной и иерархизирующей оценки, различающим компонентом которой выступает воля к власти. Важно понимать, что несмотря на то, что генеалогия занимается поиском происхождения, это не конечная точка ее устремлений. Как было сказано, философия глубины переоткрывает поверхность. Так же и генеалогия в итоге обращает внимание на сингулярность событий, на то какие маски примеряет на себя так или иная сила, как она выражается в зависимости от условий. Фуко очень точно выразил смысл генеалогии во фразе: «Платон не стал Магометом в

⁶⁸ Делез Ж. Ницше и философия С.184

Сиракузах»⁶⁹. Историческое начало не может с точностью передать нам смысл события, его скорее можно было бы использовать для других целей. «Историческое начало низко. Не в смысле скромности или незаметности, подобно шажкам голубки, но смехотворно, иронично, предназначено для уничтожения всяческого тщеславия: “Показывая его божественное рождение, в человеке пытались пробудить чувство суверенности: теперь это — запрещенный путь, потому что при входе сидит обезьяна”. Человек начал с кривлянья того, чем он собирался стать; у самого Заратустры будет обезьяна, прыгающая сзади и теребящая полу его одежды»⁷⁰.

1.4. Нигилизм – движущая сила истории

При интерпретации истории по методу генеалогии мы устанавливаем, какой феномен был произведен на свет активным типом, а какой реактивным. Именно генеалогия позволяет нам правильно понять феномен, проникнуть в его «сущность» посредством установления истока, из которого он произошел. Многие феномены не могут быть поняты с точки зрения активных сил и приобретают значение только, если иметь представление об их реактивном истоке. Сами реактивные силы тоже приобретают значение только по отношению к силе, которая над ними властвует, и сама не является реактивной. Подчинение является неотъемлемым качеством реактивной силы, реактивные силы приспособляются, задействуют функции сохранения, воплощают определенные смыслы и условия жизни. От свойственной им «подчиненности»

⁶⁹ Фуко, М., Ницше, генеалогия, история // [Электронный ресурс]: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml> (дата обращения 14.02.2022)

⁷⁰ Фуко, М., Ницше, генеалогия, история // [Электронный ресурс]: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml> (дата обращения 14.02.2022)

они ни в коей мере не перестают быть силами и имеют точно такое же касательство до «власти», как и активные силы. «Активное и реактивное, строго говоря, являются изначальными качествами, выражающими отношение силы к силе»⁷¹. Разница в том, что реактивные силы всегда задействуются в ответ на действие активных сил. Можно сказать, реактивные силы возникают из осознания деятельности активных сил.

Угасание инстинкта и рост сознательности, который мы обсуждали в связи с древними греками, выразился более всего в философии Платона. Сознание как таковое Ницше рассматривает как проявление реактивных сил. «По Ницше, сознание всегда есть сознание чего-то низшего по отношению к высшему, которому это низшее подчиняется или с которым оно "сливается". Сознание никогда не бывает сознанием себя (soi), но — сознанием я (moi) в его отношении к себе, а "себя" сознательным не является. Это не сознание господина, но сознание раба по отношению к господину, не обязанному что-либо сознавать»⁷². Так же ницшевское отношение к растущей сознательности выражено в рассуждении и так называемой «белокурой бестии» в «Генеалогии морали». При том нельзя сказать, что Ницше относиться к этому процессу сугубо отрицательно. Он считает, что благодаря господству реактивных сил и внедрению морали «накоплялась утонченность, предусмотрительность, храбрость добросовестность», своей высокой культурой и сознательностью мы обязаны именно христианству, это хорошо отражено в работе Карла Ясперса «Ницше и христианство»⁷³. Ницше отмечает, что если бы вся история было историей чисто активных сил, она бы была невероятно скучной и однообразной.

⁷¹ Делез Ж. Ницше и философия С.104

⁷² Делез Ж. Ницше и философия С.103

⁷³ Хотя Карл Ясперс, по-моему, склонен переоценивать положительное отношение Ницше к христианству. Несмотря даже на несколько цитат, в которых Ницше положительно высказывается об этой религии, в общей концепции Ницше христианство с необходимостью оценивается отрицательно.

Тем не менее, рост сознательности – это рост нигилизма. «Жизнь полнее там, где она менее всего сознательна (то есть, где не выступает ее логика, доводы средства, намерения, ее полезность)»⁷⁴. Более того рост сознательности Ницше никак не связывает с ростом добродетели. «Справедливость и мудрость, накопленные в течении поколений, не сознающие своих принципов, обнаруживают даже некоторый страх перед принципами». С ростом сознательности растет только сознательность и, пожалуй, неспособность к активным действиям – «интенсивность сознания стоит в обратном отношении к легкости и быстроте церебральной передачи»⁷⁵. Сознание как таковое Ницше считает реактивным, так как активному не за чем сознавать что-либо, действие предшествует сознанию, сознание возникает как последствие, как ответная реакция на действие.

Именно по причине их несознательности или скорее их бессознательности активные силы сложнее определить, чем реактивные. «Просто реакции не могут быть ни уловлены, ни научно познаны как силы, если мы не соотнесем их с высшими силами совершенно иного типа. Реактивность есть изначальное качество силы, однако его невозможно интерпретировать в качестве такового иначе, чем через отношение к активному, исходя из активного»⁷⁶. Полем, на котором происходит столкновение активных и реактивных сил, по Делезу, является тело. Тело намного больше сознания, по сравнению с телом сознание всего лишь некоторая блеклая схема. «За твоими мыслями и чувствами стоит более могущественный повелитель, неведомый мудрец, он называется Само. В твоём теле он живет; он и есть твоё тело»⁷⁷. Ницше настаивает, что из сознания никогда не рождались никакие великие замыслы и произведения, они всегда

⁷⁴ Ницше Ф. Воля к власти С.258

⁷⁵ Ницше Ф. Воля к власти С.258

⁷⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.108

⁷⁷ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.35

происходили из бессознательного, из инстинкта и только после отражались в сознании.

Силы имеют количество, а также качество, порождаемое их количественным различием. Активное и реактивное – это качества сил. Это довольно сложная проблема. Ницше говорит: «Наше сознание стало научным постольку, поскольку оно может применять число и меру. Следовало бы сделать попытку построить научную систему ценностей просто на шкале степеней силы, выраженной в числе и мере... Все иные ценности – предрассудки, наивности, недоразумения. Они везде поддаются сведению к упомянутой только что шкале степеней силы»⁷⁸. С другой стороны, Ницше полагал, что чисто количественное различие будет слишком абстрактным, неполным и ограниченным. Поэтому у него количественная оценка переходит в качественную интерпретацию: «Движение кверху по этой шкале обозначает возрастание ценности – движение книзу по этой шкале обозначает уменьшение ценности»⁷⁹. Ницше считает, что количественная дифференциация может лишь фиксировать явления, а прояснять их она неспособна. Сила неотделима от других сил, с которыми она соотнесена. Через это соотнесение она раскрывается: «Свойства какой-нибудь вещи суть ее действия на другие вещи: если мысленно устранить другие «вещи»: если мысленно устранить другие вещи, то вещь не будет иметь никаких свойств»⁸⁰. Наши чувства замечают количественные различия, но мы не можем воспрепятствовать тому, что для нас эти количества превращаются в качества. «Качество есть перспективная истина для нас»⁸¹, то есть качества — это наши интерпретации. Ницше мало интересовала невозможность преобразовать количество в качество. Для него больший интерес представляла невозможность

⁷⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.391

⁷⁹ Ibid

⁸⁰ Ницше Ф. Воля к власти С.391

⁸¹ Ницше Ф. Воля к власти С.317

свести количественное различие к равенству. Учитывая, что качества это «субъективные» толкования, можно бы было утверждать, что по ценности и значимости они все равны друг другу, однако Ницше считает, что их качество подкреплено количеством силы, стоящей за ними. «Качество — не что иное, как количественное различие, соответствующее этому различию во всякой силе, соотнесенной с другими»⁸². Таким образом, Ницше разрабатывал проблему количества и качества для того, чтобы не просто продемонстрировать различие активных и реактивных сил, а чтобы утвердить их различие с точки зрения ценности. «Не являются ли количества знаками качества? Большой мощи соответствуют и другое сознание, другие желания, совершенно другой перспективный взгляд»⁸³.

То, что Ницше вводит количественную дифференциацию сил, может ввести заблуждение относительно оценки тех или иных сил. Легко впасть в заблуждение, что если за большим количеством кроется высшее качество, получается силы, которые одерживают верх и утверждают свои ценности, и будут высшими, благородными. Высшими силами являются силы активные, властвующие. Дело в том, что силы низшие, меньшие по количеству и реактивные по качеству могут одержать над ними верх, сохраняя все свои характеристики. И именно так чаще всего и происходит. Отсюда и парадоксальное на первый взгляд принцип Ницше, сформулированный Делезом: «Всегда следует защищать сильных от слабых»⁸⁴. Для того, что определить, качество силы, нельзя полагаться ни на текущее состояние общества и распределение в нем власти, ни на исход противостояния этих сил⁸⁵. Чтобы

⁸² Делез Ж. Ницше и философия С.111

⁸³ Делез Ж. Ницше и философия С.317

⁸⁴ Делез Ж. Ницше и философия С.135

⁸⁵ Критикуя Дарвина Ницше сказал: «Род растет не в направлении совершенства: слабые снова и снова становятся господами над сильными, - это оттого, что их большинство и они умнее... Дарвин забыл про духовное (как это по-английски!), у слабых его больше... Чтобы

определить качество силы мы не можем опираться ни на какие факты – они слишком многозначны, а одна душа может совмещать сразу разные по качеству силы, поэтому мы должны от конкретных условий и существующего общественного порядка и использовать исключительно искусство интерпретации.

Существенными характеристиками сил является – (1) Активная сила простирается всегда до предела своих возможностей, она может повелевать и производить ценности (2) Реактивные силы сталкиваются с уже готовыми ценностями, на пределе своих возможностей могут отделять силу от ее возможностей. (3) Активная сила, отделенная от своих возможностей, становится действительно реактивной и способна обращаться против себя, создавая уже реактивные ценности. Активные силы повсюду становятся реактивными. И мы не можем сказать, что реактивные силы в следствии их победы надо признать высшими. При установлении качества силы нам следует отвлечься от фактов, и вспомнить, что высшие силы, это не те, силы, которые побеждают в борьбе, они сохраняют отличие безразлично к внешним условиям. Мы не можем констатировать существование реактивных сил как таковых, мы можем констатировать только становление сил реактивностью. Из этого можно сделать вывод, что реактивные силы не существуют сами по себе, а активные силы бесконечно становятся реактивными, в этом и заключается характер становления: «мы не знаем иное становление, кроме становления-реактивностью»⁸⁶. Их триумф заключается в том, что активной силе они придают иной характер. Реактивная сила связана с отрицанием, с волей к небытию, посредством злопамятности, нечистой совести, аскетического идеала, то есть всех возможных форм нигилизма, она обращает воля активных сил так же к

стать богаче духом, надо в нем нуждаться, - его теряют, когда он более не нужен» – Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6 С.69

⁸⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.146

небытию, предавая ее еще более серьезному и глубокому становлению-реактивностью. «Я ощущаю его (*мое «сострадание»*) там, где вижу расточительную трату драгоценных способностей у Лютера, например—какая сила и какие нелепые заоблачные проблемы (в то время как во Франции уже был возможен Монтень)»⁸⁷ – можно привести даже конкретный пример. Таким образом, именно активные силы, которые были обращены в другое русло, создают реактивные, нигилистические ценности.

Однако реактивную силу можно рассматривать с огромного множества точек зрения. Более того, именно в этом состоит искусство генеалогии: рассматривать реактивные силы с точки зрения активных и наоборот. Мудрость по Ницше заключается именно в том, чтобы иметь способность понимать, как можно большее количество точек зрения. «Самым мудрым человеком был бы самый богатый противоречиями, который обладал бы, так сказать, органами осязания для всех видов человека»⁸⁸. Таким во многом и был Фридрих Ницше. Несмотря на насмешки, связанные со сверхчеловеком, в своих работах он открыто называл себя декадентом и даже нигилистом, по типу относил себя к философу, который всегда стоит близко к аскетическому идеалу. При том по какой-то причине ему был доступен и иная точка зрения. «У меня более тонкое, чем у кого другого, чутье восходящей и нисходящей эволюции; в этой области я учитель *par excellence* – я знаю и ту, и другую, я воплощаю ту и другую»⁸⁹. Реактивные силы, поняты с точки зрения активных сил, то есть генеалогически, представляют можно сказать даже большие интерес, чем сами активные силы. «Человеческая история была бы вполне глупой затеей без духа, который проник в нее через бессильных»⁹⁰. Всякий раз, когда Ницше говорит о Сократе, Платоне, Иисусе

⁸⁷ Ницше Ф. Воля к власти С.214

⁸⁸ Ницше Ф. Воля к власти С.165

⁸⁹ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6 С.192

⁹⁰ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С.250

Христе обнаруживается амбивалентность. С одной стороны, в них выразилось торжество реактивных сил, с другой именно благодаря реактивным силам совершался ход истории, люди умнели, утончались их нравы по сравнению с более грубыми предшествовавшими эпохами.⁹¹

В этом разделе я показал, как Ницше представляет соотношение реактивных и активных сил. Становление само по себе носит нигилистический характер, поэтому реактивные силы всегда берут верх над активными и нигилистические ценности торжествуют. По этой причине становление можно назвать становлением сил реактивностью. Типы сил можно связать с тем, что я выше говорил о трех образах философии. Реактивные силы становясь преобладающими порождают философию высоты. Генеалогия раскрывает глубину и через это переоткрывает поверхность, таким образом, ниспровергая старую метафизику.

2. Положительный пафос философии Ницше. Новые ценности

2.1 Возможно ли становление сил активностью? Утверждение активных ценностей

Остается неясным, может ли иметь место обратный процесс – обращение реактивных сил в активные, становление сил активностью? Для объяснения этого Делез вводит проблему трагедии. В «Рождении трагедии из духа музыки», согласно интерпретации Делеза, Ницше выделяет трагический, диалектический (начавшиеся с Сократа и Еврипида) и христианский типы культуры. Точнее,

⁹¹ «Жреческой формы, человек вообще стал интересным животным, что только здесь душа человеческая в высшем смысле приобрела глубину и стала злою, - а это суть как раз две основные формы превосходства, до сих пор возвышавшие человека над прочими животными!» – Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 5 С.249

Сократ, христианство и в последствии развитая диалектика «умерщвляют» трагическую культуру. «Диалектика предлагает определенную концепцию трагического, соединяя последнее с негативным, с противоположностью, с противоречием. Здесь трагическое представлено через противоречия между страданием и жизнью, конечным и бесконечным в самой жизни, индивидуальной судьбой и всеобщим духом в идее; через движение противоречия, являющееся также движением его разрешения»⁹². Ницше не приемлет диалектику ни в каком виде, что побуждает его выдвинуть собственную концепцию трагического. Делез замечает, что в «Происхождении трагедии» регулярно встречаются такие христианско-диалектические категории, как искупление, оправдание, примирение. Эти категории призваны разрешить противоречие между жизнью и страданием, также в контексте «Рождения трагедии» добавляются противоречия между изначальным единством и индивидуацией, желанием и видимостью. Эти противоречия отражаются в фигурах Диониса и Аполлона. Аполлон утверждает принцип индивидуации, создает видимость и благодаря этому дает возможность освободиться от страдания. Дионис, наоборот, возвращает изначальное единство и растворяет в нем индивида, что влечет за собой катастрофу. «Таким образом, он воспроизводит противоречие как боль от индивидуации, но разрешает оба состояния в высшем удовольствии, причащая нас к сверхизобильности единственного в своем роде бытия или вселенской воли»⁹³. Значит, Аполлон и Дионис это не отдельные стороны противоречия «страдание- жизнь», а лишь два разных способа его разрешения, - опосредованный аполлонический и непосредственный дионисийский. «Дионис — основа, на которой Аполлон вышивает узор пленительной видимости. Однако из-под Аполлоновых творений

⁹² Делез Ж. Ницше и философия С.51

⁹³ Делез Ж. Ницше и философия С.52

доносится Дионисов грохот»⁹⁴. Примирение дионисического и аполлонического становится трагедия. От Диониса там основа, то есть хор. От Аполлона – драма.

Трагическое воспроизводит противоречие и разрешает его через это воспроизведение, изначальное противоречие растворяется в общем основании. «Ее важнейший признак есть то, что на место науки как высшей цели продвинулась мудрость, которая, не обманываясь соблазнительными уклонениями в область отдельных наук, неотступно направляет свой взор на общую картину мира и в ней на пути сочувствия и любви стремится ощутить вечное страдание как собственное страдание».⁹⁵ Однако из «Рождения трагедии» становится понятно, что Ницше не удовлетворяет такая концепция, где боль растворяется и утешается в сверхличном. Ницше выдвигает новую концепцию, в которой он представляет Диониса в качестве Бога-утвердителя, боль более не «разрешается», теперь она наоборот утверждается и тем самым «превращается в чье-то удовольствие». «Дионис не столько растворяется в первичном бытии или устраняет множественное в изначальном основании, сколько преобразует самого себя в свои многочисленные утверждения. Он не столько воспроизводит страсти индивидуации сколько утверждает боли роста»⁹⁶. Дионис призван не искупать или оправдывать жизнь, а утверждать ее. В последующем Ницше критиковал свою раннюю работу и многое, сказанное в ней, пересмотрел. Однако он признавал в ней два решительных новшества – первое состоит в оригинальном понимании дионисийства у греков, второе в истолковании феномена Сократа и открытии оппозиции разумности и инстинкта. Таким образом, настоящей противоположностью «Рождения трагедии» являются не Дионис и Аполлон, а Дионис и Сократ как причина смерти трагического. Сократ Ницше характеризует с помощью противоречия: «У Сократа инстинкт становится критиком, а сознание

⁹⁴ Делез Ж. Ницше и философия С.53

⁹⁵ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 1/1 С.108

⁹⁶ Делез Ж. Ницше и философия С.54-55

творцом - воистину чудовищность *per defectum*»⁹⁷. Сократ вводит новое противоречие – идея и жизнь, жизнь он ставит ниже идеи и полагает, что идея должна судить и затем оправдывать жизнь. Сократ «требуется от нас проникнуться ощущением того, что жизни, раздавленной тяжестью негативного, не стоит желать ради нее самой, что как таковую ее не стоит претерпевать»⁹⁸. Сократ является родоначальником теоретического мировосприятия, которое наиболее противоположно дионисийству. Но Сократ еще не достигает окончательно отрицания, не делает его сущностным.

Этого добивается только христианство. Дионис и Христос одинаково претерпевают муки, однако в каждом случае этот феномен получает разные смыслы. Дионис – это жизнь оправдывающая страдание. Христос – страдание обвиняющее и затем оправдывающее жизнь. «Если в жизни есть страдание, то для христианства это прежде всего означает, что жизнь несправедлива, более того, несправедлива по самой своей сути, что страданием она расплачивается за эту сущностную несправедливость: поскольку она страдает, она виновна»⁹⁹. Дионисийское же растерзание в противоположность крестной муке – это символ множественно утверждения, «высшего, чем всякое примирение»¹⁰⁰

Если теоретический человек и христианство стремятся обвинить и уличить жизнь. Дионис, наоборот, утверждает множественность, то есть постулирует невинность существования. «Невинность есть истина множественного. Она вытекает непосредственно из принципов философии силы и воли. Всякая вещь соотносится с силой, способной к ее интерпретации. Всякая сила соотносится с неотделимой от нее сферой ее возможностей»¹⁰¹. Таким образом, всякий феномен

⁹⁷ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 1/1 С.83

⁹⁸ Делез Ж. Ницше и философия С.56

⁹⁹ Делез Ж. Ницше и философия С.58

¹⁰⁰ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.147

¹⁰¹ Делез Ж. Ницше и философия С.73

оказался бы достойным утверждения, находя для этого соответствующую силу. Обыкновенно же сила утверждает те феномены, которые она может интерпретировать и отрицает остальные, стремясь при этом навязать свою точку зрения и свои ценности всему остальному. Этому способствует понятие субъекта, о котором уже шла речь. Субъект удваивает силу. Предполагая между волей и действием некоторую субстанцию, которая якобы может решать проявлять эту волю или нет, мы отделяем силу от ее возможностей. Мы предполагаем за силой некоторое достоинство, если она не проявляется, хотя она и не может проявиться. И порицаем силу за то, какой она является, если она проявляет себя, хотя она не могла бы этого не делать. Описанный только, что способ мыслить – это тоже один из способов интерпретации, но, по всей видимости, не вполне успешный, не способный ни правильно распознать волю, ни правильно ее истолковать, а лишь обесценивающий ее.

Но вернемся к возможности становления сил активностью. В противоположность «теоретическим людям» и христианам мы можем привести Гераклита – вполне трагического мыслителя. «Для Гераклита жизнь радикально невинна и справедлива. Он понимает существование, исходя из инстинкта игры, он превращает существование в эстетический — а не в моральный или религиозный — феномен»¹⁰². Гераклит отрицал бытие как таковое, а, следовательно, становление превратил в утверждение. Бытие у Гераклита существует как бытие становления. «Мысль деятельная утверждает становление, мысль созерцательная утверждает бытие становления»¹⁰³. В противоположность Пармениду и особенно Платону для Гераклита множественное не является иллюзией, кажимостью и лишь отблеском истины, которая недоступна непосредственному восприятию, тем более она не является «наказанием». Таким

¹⁰² Делез Ж. Ницше и философия С.74

¹⁰³ Делез Ж. Ницше и философия С.75

образом, в становлении Гераклит усматривает чистое утверждение множественного. У Гераклита есть высказывание: «Эон – дитя играющее, кости бросающее». Эта игра становится важным местом и для Ницше, и для Делеза. Гераклитовскую игру они противопоставляют *hybris*'у. «Не теодицея, но космодицея; не сумма несправедливостей, подлежащих искуплению, но справедливость как закон мира сего; не *hybris*, но игра, невинность»¹⁰⁴.

«Случай—это самая древняя аристократия мира, ее возвратил я всем вещам, я избавил их от кабалы цели»¹⁰⁵. Ницше часто повторяет, что его философия освобождает человека от чувства «задолженности к своему началу»¹⁰⁶, от представления, что у человека или истории есть некоторая цель. Становление не подвержено необходимости и чуждо всякого принуждения. «Речь идет не о нескольких бросках, когда из-за количества удается воспроизводить одно и то же сочетание выпавших граней. Совсем наоборот, речь идет об одном и том же броске, который на основании выпавшего числа, может воспроизводить сам себя». «Злопамятность, нечистая совесть, аскетический идеал, нигилизм — вот пробный камень всякого ницшеанца. Именно здесь он может доказать, понят им подлинный смысл трагического или же недопонят»¹⁰⁷.

Этот бросок игральных костей Ницше можно сравнить с «пари» Паскаля. Паскаль принимает ставки на существование или несуществование Бога: «Бог или есть, или Его нет; но на какую сторону мы склонимся? Разум тут ничего определить не может. Нас разделяет бесконечный хаос. На краю этого бесконечного расстояния играет игра, в которой выпадает орел или решка. На что вы поставите?»¹⁰⁸. По мнению Ницше это варианты в этом пари сугубо

¹⁰⁴ Делез Ж. Ницше и философия С.77

¹⁰⁵ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.171

¹⁰⁶ Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.207

¹⁰⁷ Делез Ж. Ницше и философия С.101

¹⁰⁸ Паскаль Б. Мысли С.186

антропологичны, она касаются только предпочтительных или неpreferируемых модусов человеческого поведения и восприятия, не касаясь существования Бога как такового, предполагая его как перспективу. «Без христианской веры, —думал Паскаль, —вы сами в своих глазах, так же как и природа и история, будете—un monstre et un chaos»¹⁰⁹. Паскаль исходил не из своих возможностей, а руководствовался отвращением к жизни внушенным ему христианством. Про это Ницше неоднократно говорил и ставил это в вину христианству: «Против чего в христианстве мы боремся? Против того, что сильных оно хочет сломить, лишит их мужества, воспользоваться мгновениями их слабости и неудачи, их гордую уверенность обратить в беспокойство и смятение совести [...]покуда сильные натуры не начнут погибать от неистового презрения к себе и надругательства над собою, то есть погибелью того жутчайшего сорта, самый печально известный пример которой явил нам Паскаль»¹¹⁰. В его пари речь идет не о случайности, а о дроблении случайности на вероятности. «Ницше хочет сказать: мы сумели открыть иную игру, иной способ игры; мы обнаружили сверхчеловеческое по ту сторону двух человеческих-слишком человеческих модусов существования. Мы сумели утвердить всевозможные случайности вместо того, чтобы раздробить случайность как таковую и предоставлять ее осколкам властно высказываться; нам удалось превратить хаос в объект утверждения, вместо того чтобы рассматривать его в качестве чего-то, заслуживающего отрицания»¹¹¹. Про высший тип человека Ницше говорит следующим образом : «Такой высокоценный тип в прошлом нередко существовал на земле - но как счастливый, исключительный случай и никогда - согласно воле»¹¹². Этот случай не должен быть отделен от своих возможностей и направлен против себя, он должен быть

¹⁰⁹ Ницше Ф. Воля к власти С.69

¹¹⁰ Ницше Ф. Воля к власти С.161

¹¹¹ Делез Ж. Ницше и философия С.100

¹¹² Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.171

утвержден. Такой случай – это то, что Делез называет удачным броском игральных костей. Именно такой бросок дает право на еще один бросок как нечто крайне желаемое (почему станет понятно в контексте вечного возвращения). Рассчитывать вероятности и полагаться на получение желаемого результата за несколько бросков – это поведение плохого игрока. Оно приведет только к половинчатости и невозможности силы реализоваться. Ницше полагает, что это произошло, например, с Паскалем и Лютером¹¹³.

В этом разделе я хотел показать, что становление может восприниматься не только с нигилистическим окрасом. Ницше пытался избавить становление от виновности и всего остального, что превращает его в становление реактивностью. Действительно, Ницше удалось показать несостоятельность оппозиции бытие-становление, в которой становление имело отрицательный характер. Но все-таки это лишь начальный этап, для того, чтобы утвердить становление активностью необходима концепция вечного возвращения.

2. 2. Вечное возвращение

Завершенность мысль Ницше обретает только в контексте вечного возвращения, только в его перспективе становится ясно, почему активные силы все-таки превосходят реактивные, а также почему один удачный бросок игральных костей дает право на повторный бросок. Неправильно понимать вечное возвращение как исключительно цикличность, где в каждом цикле повторяется одно и то же соотношение реактивных и активных сил с последующим крахом последних. Ницше называл вечное возвращение «последним утверждением жизни», из

¹¹³ «Никогда не следует прощать христианству, что оно загубило таких людей, как Паскаль» – Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 6 С.111

такого же рассмотрения можно прийти только к полному отчаяния, ведь это означает непреходящее возобновление всего самого гнусного и мелкого, вечное господство нигилистического. Вечное возвращение – это очень серьезная и тяжелая для восприятия идея. Каждая секунда нашего существования не проходит бесследно, это бесконечное становление, в вечном возвращении обычное мимолетное становление превращается в бытие становления. Каждое наше действие, ощущение, состояние обречено или благословлено – это уже зависит от нашего к ним отношения – бесконечно повторяться. Ницше обладал очень хрупким здоровьем и регулярно страдал от телесных недугов. Мысль о вечном возвращении возникла у него в швейцарском Энгандине, куда он приехал после того, как перенес тяжелую болезнь и был близок к смерти. Его больного человека мысль о вечном возвращении должно быть пугала, но вместе с тем приводила в восторг. Он смотрел в глаза вечному возвращению и не приходил в отчаяние. Вечное возвращение означает, что все телесные и душевные муки будут возобновлены, но при этом же оно означает, что они были не напрасны. «Я пел и говорил безумные вещи оттого, что был весь полон моей новой идеей, которую я должен изложить человечеству»¹¹⁴ - писал тогда Ницше в письме Петеру Гасту.

Дело в том, что концепция вечного возвращения дает строго определенные правила поведения воле. Делез формулирует из так: «Воли того, чего ты волишь, так, чтобы при этом ты волил также и его вечного возвращения»¹¹⁵. Вечное возвращение делает возможным становление сил активностью, потому что это принцип, который осуществляет отбор. Воля к небытию, тяготящаяся собой, пожелает скорее уничтожиться, чем участвовать в вечном возвращении. Ницше и его принцип вечного возвращения – это окончательный, наиболее ярко

¹¹⁴ Галеви, Д. Жизнь Фридриха Ницше. С.138

¹¹⁵ Делез Ж. Ницше и философия. С.154

выраженный, доведенный до предела нигилизм, который начинает пожирать самое себя. Нигилизм Ницше считает следствием физиологической неполноценности, неспособности желать с достаточной силой, половинчатости, нуждающейся в утешении моралью, христианством, высшими ценностями. Попытки сохранить мораль и христианство разными способами, хотя бы без веры, а просто как свод правил представляют собой первый этап современного нигилизма, который терпит неудачу, так как без Бога как конечной инстанции истинность этих учений ничем не подкреплена. «Нигилизм – как симптом того, что неудачникам больше нет утешения, что они уничтожают, чтобы быть уничтоженными, что они оторвавшись от морали, не имеют больше основания «покоряться своей судьбе», что они становятся на почву противоположного принципа и со своей стороны также хотят власти, принуждая властвующих быть их палачами»¹¹⁶ – таков второй этап современного нигилизма. Третий и завершающий этап – это «распространение учения, которое просеивает людей, побуждающего слабых к решимости, а также и сильных»¹¹⁷. Очевидно, что Ницше имеет в виду учение о вечном возвращении, которое заставляет всего хотеть до конца. «Она превращает волю в нечто целостное. Мысль о вечном возвращении устраняет из воли все, что выпадает из вечного возвращения, она превращает воление в творение, она составляет уравнение хотеть=творить»¹¹⁸. Вечное возвращение – это переворачивание ценностей, Делез называет ее трансмутацией. Воля к небытию в прежнем рассмотрении выступала в союзе с реактивными силами, она крайне заразна и обращает активные силы против них самих, отделяя их от своих возможностей. Тем не менее нигилизм в таком виде – это нигилизм незавершенный. Христианство, аскетический идеал хотя и движимы волей к небытия, все же выступал как формы сохранения

¹¹⁶ Ницше Ф. Воля к власти. С.56. «Это и есть европейская форма буддизма, осуществление «нет» после того, как всякое существование потеряло свой “смысл”» (там же)

¹¹⁷ Ницше Ф. Воля к власти. С.59

¹¹⁸ Делез Ж. Ницше и философия. С.155

неполноценной увядающей жизни. «Мое первое решение – дионисовская мудрость. Наслаждение в уничтожении всего благороднейшего и зрелище его постепенной гибели, как наслаждение грядущим, будущим, которое одерживает победы над существующим, как бы хорошо оно не было»¹¹⁹. Ницше пишет, что наблюдая всевозрастающий упадок личности в ранних работах он пытался найти «новый центр». «Я пытался найти эстетическое оправдание миру в форме ответа на вопрос: как возможно безобразие мира?»¹²⁰. Далее Ницше пришел к выводу о невозможности остановить или обратить этот процесс исходя из его текущей стадии развития. Разрушение было необходимо довести до конца, превратив само разрушение в уничтожение. «Я познал, что состояние разложения, в котором единичные личности могут достигать небывалой степени совершенства, является отображением и частным случаем всеобщего бытия»¹²¹. Единичные личности, о которых Ницше говорит в этой цитате, это высшие люди из Заратустры. Отсюда в «Так говорит Заратустра» так много мест, где воспевается саморазрушение. Например: «Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как погибая, ибо они переходят (идут по мосту)»¹²². Из соотнесения реактивных сил и воли к небытию с вечным возвращением следует, что как бы далеко не заходило становление сил реактивностью, оно не возобновиться, маленький человек не вернется. Делез называет это трансмутацией ценностей, когда само отрицание превращается в утверждение, утверждение разрушения. Нигилизм побеждает сам себя, благодаря тому, что доходит до своего предела в вечном возвращении¹²³. «Ищут мироздания в такой философии, которая дала бы нам наибольшее чувство

¹¹⁹ Ницше Ф. Воля к власти С.240

¹²⁰ Ницше Ф. Воля к власти С.239

¹²¹ Ницше Ф. Воля к власти С.240

¹²² Ницше Ф. Собрание сочинений в 14 томах. Том 4 С.15

¹²³ Может сложиться впечатление, что это тоже своего рода диалектика. Но такое представление в корне неверно. У Ницше реактивные силы после отрицания не преобразуются в какие-то новые реактивно-активные силы. То, что их отрицание превращается в утверждение означает то, что в итоге они самоуничтожаются. То есть их отрицание всего лишь окончательно реализуется.

свободы, то есть при которой наиболее могущественный из наших инстинктов мог бы свободно проявлять свою деятельность. Так же будет обстоять дело и у меня!»¹²⁴ – в концепции Ницше каждый получает именно то, чего он более всего желает, точнее сказать того, к чему стремиться его наиболее коренной инстинкт. В этой концепции в свете вечного возвращения ценности, утверждаемые тем или иным типом человека, приобретают окончательное утверждение и значение, так как они с неизбежностью доходят до своего предела.

Вечное возвращение – это вершина учения Ницше. В вечном возвращении утверждается бытие становления. Но становление двояко: есть становление реактивностью и становление активностью. «Вечное возвращение утверждает именно становление сил активностью, как бытие становление. Коль скоро мы утверждаем вечное возвращение как универсальное бытие становления, а кроме того, коль скоро мы утверждаем становление активностью как симптом и продукт универсального вечного возвращения, то утверждение меняет нюансировку и становится все глубже. Вечное возвращение, как физическая теория, утверждает бытие становления. Но, в качестве онтологии отбора, оно утверждает это бытие становления как "самоутверждающееся" из становления-активностью»¹²⁵. Таким образом, в интерпретации Делеза вечное возвращение является высшей точкой, наиважнейшей частью философии Ницше, в которой обретают завершенность все притязания его критики и реализуется его главный проект переоценки всех ценностей.

Заключение

¹²⁴ Ницше Ф. Воля к власти С.240

¹²⁵ Делез Ж. Ницше и философия С.160

В заключение я собираюсь обозначить этапы, по которым двигалось развитие моей дипломной работы.

Я начал с того, что, апеллируя к Делезу, обозначил положение Ницше в европейской философии вообще, я указал, с какими философами он не имеет вообще ничего общего и почему он должен быть им противопоставлен это в первую очередь Платон и все, что из него вышло (то есть практически вся последующая философия), и особенно Кант и Гегель как наиболее выдающиеся ее выразители. Так же было сказано, с какими философами Ницше сближается, – это досократики, более всех Гераклит. Тем не менее Ницше все равно относиться к другой парадигме, нежели досократики. Далее я обозначаю главную проблему этой работы – проблему ценностей. Это главное, что отличает философию Ницше от всех прочих. Ценности он ставит на место метафизической истины, в отличие от которых ценности не имеют непреходящего значения, они каждый раз утверждаются определенной волей к власти. Я делаю вывод, что именно от ницшевского учения о ценностях берет начала плюралистический пафос философии Делеза.

В первой главе я сказал, что и Ницше, и Делез отрицательно относились к философской парадигме, берущей начало от Платона. В этой главе я показал магистральные пути развития ницшевской критики европейской философской традиции. Для этого я выбрал трех ее наиболее выдающихся представителей – Платона, Канта и Гегеля. Главное в критике Платона – это то, что Платон сделал диалектику способом доказательства, произвел «интериоризацию» ценностей и тем самым породил «моральный фанатизм». У Канта Ницше критикует в первую очередь «вещь в себе», считая ее вредной фикцией. В отношении Гегеля объектов критики становится диалектика и предложенное Гегелем соотношение раба и господина. Эта критика представляется мне важной, так как именно в ней

выражается отношение Ницше к сложившимся ценностям, которые он замыслил переоценить.

В третьем разделе речь идет о генеалогии – как новом методе оценивания и восприятия феноменов, который Ницше противопоставляет старой метафизике. Вся разница заключается в том, как ставится вопрос. Метафизика задает вопрос о сущности – «что?». В отличие от нее, генеалогия говорит, что все ценности имеют разное происхождение, в зависимости от воли к власти, которая наполняет феномены смыслом и оценивает их. В этом разделе я говорю в том числе о том, как правильно понимать волю к власти. Волю к власти нельзя понимать как стремление занять привилегированное положение или даже попросту нарастить собственную мощь в любом из возможных смыслов. Воля к власти – это то, что оценивает и интерпретирует, наделяет феномены смыслом. Следовательно, это и различающий элемент. Характер воли к власти определяется типом преобладающей в ней силы. Силы бывают активными и реактивными. В этом разделе я показал, что Ницше предлагал вместо старой метафизики, и в чем именно заключается его новый способ оценки.

Четвертый раздел завершает первую часть работы, посвященную критике. В нем я показал метод оценки Ницше в действии и таким образом окончательно раскрыл его. Метод Ницше констатирует, что текущее состояние ценностей является нигилистическим, реактивные силы преобладают и отделяют активные от их возможностей. Это положение не стоит воспринимать как критику современности. Ницше говорит не о превосходстве какого-то одного исторического периода над другим, он обращает внимание на характер становления. Становление по сути своей нигилистично и приводит к становлению сил реактивностью. Дальнейшее развитие мысли направлено на поиск возможности придать становлению иной характер.

Затем начинается вторая часть моей работы, которую я назвал «Положительный пафос философии Ницше. Новые ценности». В первом разделе этой части рассматривается как раз возможность становления сил активностью. Делез рассматривает эту часть учения Ницше через понятия «трагедии» и «случая». В этом контексте ницшевское понимание «случая» сравнивается с пари Паскаля. На основании этого рассмотрения делается вывод о принципиальном новшестве концепции Ницше. Эта концепция призвана освободить становление от виновности. Это первый шаг на пути того, чтобы изменить характер становления. Для окончательного решения этой задачи необходимо учение о вечном возвращении.

О нем и идет речь в заключительном разделе второй части. Вечное возвращение - это вершина учения Ницше, именно в вечном возвращении реализуются все притязания его философии. Благодаря ему происходит переоценка всех ценностей в качестве окончательной реализации всех ценностей. Каждая сила получает то, что являлось ее коренным устремлением. Отрицание благодаря вечному возвращению превращается в утверждение, а активные силы перестают отделяться от своих возможностей.

Тема Ницше посвящено огромное количество исследовательских работ. Однако в ходе написания той работы я пришел к заключению, что у этой темы все-таки есть перспективы для дальнейшего исследования, связанные именно с положительным пафосом философии Ницше, то есть с «новыми ценностями». Такое мнение обусловлено тем, что главный труд Ницше «Воля к власти» так и не был завершен и нам доступны лишь заметки автора и черновики. Для примера скажем хотя бы, что описание наиболее удачного типа человека Ницше

заканчивает словами: «Каковы были бы мысли такого человека о вечном возвращении?»¹²⁶. Ответа на этот вопрос Ницше дать не успел.

¹²⁶ Ницше Ф. Воля к власти С.59

Список литературы

1. Античная лирика [переводы с древнегреческого и латинского] // М.: Издательство «Художественная литература», 1968. – 622с.
2. Батай, Ж., О Ницше / Ж. Батай [пер. с фр.]// М.: Культурная революция, 2010. – 336С.
3. Васильева, Т.В., Афинская школа философии (философский язык Платона и Аристотеля) / Т.В. Васильева // М.: Наука, 1985. – 180с.
4. Галеви, Д., Жизнь Фридриха Ницше / Д. Галеви [пер. с фр.] // Нск.: Наука, 1992. – 216с.
5. Гегель, Г.В.Ф., Наука логики. В 3 томах / Г.В.Ф. Гегель [пер. с нем.] // М.: Мысль, 1970-1972
6. Гегель, Г.В.Ф., Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель [пер. с нем.] // М.: Наука, 2000. – 495с.
7. Гегель, Г.В.Ф., Философия права / Г.В.Ф. Гегель [пер с нем.] // М.: Мысль, 1990. – 524с.
8. Гоббс, Т., Левиафан / Т. Гоббс [пер. с англ.] // М.: Мысль, 2001 – 478с.
9. Гомер, Илиада / Гомер [пер. с древнегреческого] // М.: Издательство «Э», 2017. –576с.
- 10.Гомер, Одиссея / Гомер [пер. с древнегреческого] // М.: Издательство «Э», 2018. – 480с.
- 11.Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез [пер. с фр.] // М.: Академический проспект, 2011. – 472с.
- 12.Делез, Ж. Ницше и философия / Ж.Делез [пер с фр.] // М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003 – 394с.
- 13.Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез [пер с фр.] // СПб.: Петрополис, 1998. – 384с.

14. Делез, Ж., Гваттари, Ф., Капитализм и шизофрения: тысяча плато / Ж. Делез, Ф. Гваттари [пер. с фр.] // М.: Астрель, 2009. – 895с.
15. Делез, Ж., Гваттари, Ф., Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари [пер. с фр.] // М.: Академический проспект, 2009. – 261с.
16. Игнатенко А.С. Интерпретация идей Фридриха Ницше во французской философии второй половины 20 века: дис. кандидата философских наук: М.: 2008.
17. Йегер, В., Пайдейя. Воспитание античного грека Том 1. / В. Йегер [пер. с нем.] // М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001.- 594 с.
18. Йегер, В., Пайдейя. Воспитание античного грека. Том 2. / В. Йегер [пер. с нем.] // М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1997.- 336 с.
19. Кант, И., Критика чистого разума / И. Кант [пер. с нем.] // М.: Наука, 1999. – 655с.
20. Касавин И.Т. Проблема как форма знания // ЭПИСТЕМОЛОГИЯ & ФИЛОСОФИЯ НАУКИ. Т. XXII, № 4, 2009. С. 5-13.
21. Корецкая М.А. Власть: метафизическая тема в неметафизическом контексте // Вестник самарской гуманитарной академии Серия: философия, филология / Ред. М.Ю. Воронина Издательство самарской гуманитарной академии, № 1, 2007 С. 10-17.
22. Кравец, А.С., Теория смысла Ж.Делеза pro et contra // Логос / Ред Анашвили В. 2005 Вып. 4(49). С.211-242
23. Кузнецова Н.И. Презентизм и антикваризм — две картины прошлого // Arbor Mundi. Международный журнал по истории и теории мировой культуры. 2009. Вып. 15. С. 164-196).
24. Ницше, Ф., Воля к власти / Ф. Ницше [пер. с нем.] // М.: Издательство «Культурная революция», 2007. – 880с.

25. Ницше, Ф.В. Полное собрание сочинений. В 13 томах / Ф.В. Ницше. – Москва: Культурная революция, 2005-2014.
26. Паскаль, Б., Мысли / Б. Паскаль [пер. с фр.] // М.: Издательство имени Сабашниковых, 1995. –480с.
27. Платон. Собрание сочинений в 4 томах / Общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; Авт. вступит, статьи А. Ф. Лосев; Примеч. А. А. Тахо-Годи [пер. с древнегреч.] // М.: Мысль, 1990. 860 с.
28. Хайдеггер, М., Ницше. В 2 томах / М. Хайдеггер [пер. с нем.] // СПб.: Владимир Даль, 2006-2007.
29. Юнгер Ф.Г., Ницше / Ф.Г. Юнгер [пер. с нем.] // М.: Праксис, 2001. – 256С.
30. Alcalo Francisco J. The reversal of Platonism in Gilles Deleuze Nietzsche’s renewed heritage // Anales del Seminario de Historia de la Filosofia / Ed. Francisco Javier Alcalá Rodríguez Universidad de Granada: Universidad Comptense Madrid, Vol. 38, edition 1 P. 135-149
31. Ellis Richard Beyond the human condition: Duration and Virtuality in Heraclitus // Ramus / Ed. A. J. Boyle Boyle University of Southern California, USA Cambridge: Cambridge University Press 2022 Vol. 49 Edition 1-2 P. 41-69
32. Hurst Andrea Thinking through thinking: Deleuze and “the dogmatic image of thought” // South African Journal of Philosophy / Ed. Edwin Etieyibo 2017 Vol. 38 Edition 4 P. 392-407
33. Marangi M.S.A The concept of “practical immanence” in Gilles Deleuze // Ideas y Valores / Ed. Jorge Aurelio Diaz Universidad Nacional de Colombia 2017 Vol.66, Edition 164 P.317-341

Электронные ресурсы:

34. Данто, А. Ницше как философ // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/danto/> (дата обращения: 02.03.2022)

35. Делез, Ж. Ницше // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/delez/> (дата обращения: 05.03.2022)
36. Ирицян Г.Э. Культурологический посыл идей Ф. Ницше и Ж. Делеза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Ред. Попов М.Ю. [Электронный ресурс] URL: <https://online-science.ru/> (дата обращения: 21.02.2022)
37. Ницше, Ф., Веселая наука // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/works/main-works/svasian/> (дата обращения: 06.09.2021)
38. Фуко, М., Ницше, генеалогия, история // [Электронный ресурс]: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000552/index.shtml> (дата обращения 14.02.2022)
39. Ясперс, К. Ницше и христианство // [Электронный ресурс]: <https://www.nietzsche.ru/look/xxa/nietzsche-hrist/> (дата обращения: 15.01.2022)